

К сожалению, теперь, когда здесь был Цзян Ю, Вэй Кэжань не сможет так же легко, как в прошлой жизни, подняться на вершину, используя оригинального хозяина. Ха, пусть мечтает.

Вэй Кэжань в элегантном чёрном костюме, со скрипкой на спине, которую он долго уговаривал Ци Цзиньхуаня купить для него, легко вышел из машины и, обернувшись к водителю, кокетливо спросил:

— Ци Цзиньхуань, ты не пойдёшь со мной?

Ци Цзиньхуань, массируя виски, которые с утра не переставали пульсировать, встретился с влажным, полным ожидания и мольбы взглядом Вэй Кэжана, с трудом подавил беспокойство в сердце и кивнул:

— Ты заходи первым, я припаркую машину и приду.

Почему-то сегодня у него было странное чувство, будто что-то выходило из-под его контроля, и он ничего не мог с этим поделать. Это чувство было ужасным, и Ци Цзиньхуань почувствовал тревогу, ударив кулаком по рулю. Громкий и резкий гудок раздался в ответ.

Не подозревая обо всём этом, Вэй Кэжань был в отличном настроении. Он с интересом рассматривал здания школы, думая о том, что скоро будет здесь учиться. Это было место, где начнётся его карьера, и первый шаг к тому, чтобы навсегда оставить Тан Си позади.

Следуя адресу на экзаменационном билете, он нашёл место для собеседования через пятнадцать минут. Благодаря рекомендательному письму, которое Ци Цзиньхуань для него достал, он уже был практически зачислен в Кёртис, и это собеседование было лишь формальностью. Ему даже не обязательно было приходить.

Но Вэй Кэжань думал иначе. Его цель была не просто поступить в Кёртис. Рекомендательное письмо было лишь страховкой. Он действительно хотел произвести впечатление на этом собеседовании и заслужить внимание мастера Джино!

Да, из воспоминаний прошлой жизни Вэй Кэжань точно знал, что на этом собеседовании будет присутствовать мастер Джино. И если он сыграет «Танец эльфов», который он оттачивал до совершенства, то обязательно получит высокую оценку мастера Джино и станет его учеником.

Победитель конкурса? Ха, он быстро исчез, даже не оставив следа! Он никогда не хотел использовать грубые методы, чтобы убить Тан Си и одержать победу. Он предпочитал сломить его духовно, заставить Тан Си увидеть, как то, чем он гордился, будет раздавлено, и полностью сломить его.

Как только он думал об этом, Вэй Кэжань чувствовал, как кровь в его жилах закипает от возбуждения, и он с нетерпением ждал момента, когда увидит удивлённое лицо Тан Си при встрече в школе.

Когда предыдущие абитуриенты закончили экзамен и вышли из зала для собеседований с радостью или разочарованием, наконец Вэй Кэжань услышал своё имя.

Его пальцы произвольно дрожали от волнения, как раз в этот момент подошёл Ци Цзиньхуань. Вэй Кэжань с хорошим настроением показал ему жест поддержки, беззвучно произнеся:

— Я постараюсь!

Ци Цзиньхуань кивнул, наблюдая, как Вэй Кэжань заходит в зал для собеседований, а сам стоял у двери, безучастно заглядывая внутрь. Этот взгляд заставил его окаменеть на месте.

Чувства Вэй Кэжана были такими же, как у Ци Цзиньхуаня. Его пальцы, лицо, всё тело оцепенели, словно он был марионеткой без управления, застывшей на месте.

Его взгляд пристально смотрел в одну точку за столом экзаменаторов, не отрываясь.

Человек, на которого он смотрел, не был раздражён. Он был одет в чёрную рубашку, две верхние пуговицы которой были расстёгнуты, обнажая изящные ключицы. Его длинные ноги были скрещены, тело слегка откинута на спинку стула, а одна изящная рука с длинными пальцами лениво постукивала по столу. Каждое его движение излучало элегантность и непринуждённость, что было приятно видеть.

Однако, увидев этого человека, Вэй Кэжань почувствовал, будто его бросили в ледяной океан. Хотя на дворе был август, на его лбу выступил холодный пот.

Каждое постукивание по столу, казалось, било не по поверхности, а по его сердцу.

Человек, сидевший за столом экзаменаторов, имел на табличке перед собой два иероглифа.

Тан Си.

Цзян Ю с интересом смотрел на Вэй Кэжана, застывшего на месте. Насмешка в его глазах была видна даже на расстоянии нескольких метров.

Опять этот взгляд, этот презрительный взгляд, как будто он смотрит на ничтожество! Вэй Кэжань, встретившись взглядом с Тан Си, чуть не раздавил зубы. Он с силой сжал футляр для скрипки, и если бы он не был таким прочным, то развалился бы от такого давления.

Конечно, Ци Цзиньхуань, подглядывавший в дверь, тоже не ожидал, что экзаменатором Вэй Кэжана будет Тан Си, о котором он мечтал целый месяц.

С тех пор как тот конкурс закончился, Тан Си словно исчез. Сколько бы он ни пытался узнать о его местонахождении, он не смог найти никакой информации. Он даже подумал, что с Тан Си что-то случилось, и долго переживал из-за этого.

Даже к Вэй Кэжаню, который ему уже немного надоел, он снова стал относиться с любовью из-за их поразительного сходства.

Но сейчас, глядя на спокойного молодого человека, сидящего на стуле, Ци Цзиньхуань едва сдерживался, чтобы не ворваться и не спросить, почему он исчез на месяц. Но он не мог. Даже если он хотел выяснить это, он должен был дожждаться, пока Вэй Кэжань сдаст экзамен.

Как только он сможет устроить Вэй Кэжана в Кёртис, их отношения закончатся, и он снова сможет стоять перед Тан Си, полностью обладая человеком, о котором так долго мечтал, и заботясь о нём.

Пока Ци Цзиньхуань мечтал о своём счастливом будущем с Тан Си, в зале для собеседований наконец произошло движение.

Мастер Джино, хмурясь, смотрел на молодого человека, который стоял как истукан уже пять

минут, и с недовольством сказал:

— Ты пришёл сюда, чтобы стоять как столб? Ты даже не можешь представиться? Если не можешь, уходи, не трать наше время.

Услышав слова мастера Джино, Вэй Кэжань, уже бледный, потерял последние остатки цвета на лице. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, и его глаза быстро наполнились слезами, как будто он был крайне обижен.

Однако мастер Джино не проявил ни капли сочувствия. Он был настоящим фанатом музыки, и только прекрасная мелодия могла привлечь его внимание.

Вэй Кэжань, видя, что его поведение не вызвало сочувствия у других экзаменаторов, а лишь усилило недовольство мастера Джино, перестал притворяться. Он медленно открыл футляр для скрипки и достал свой инструмент.

Глубоко вдохнув, он подумал, что у него всё получится. Он так много раз репетировал, ведь начал играть эту пьесу ещё в прошлой жизни. Ошибок не будет.

Что из того, что Тан Си здесь? Он докажет своё мастерство и заставит Тан Си замолчать. Представляя, как Тан Си будет унижен и вынужден признать его талант, Вэй Кэжань почувствовал, как его паника начала утихать.

Он вынул заранее настроенную скрипку, поклонился экзаменаторам, поставил её на плечо и медленно закрыл глаза:

— Уважаемые экзаменаторы, я Вэй Кэжань, и сегодня я сыграю...

Однако его слова были прерваны ясным и приятным мужским голосом:

— Господин Вэй, вы разве не знаете, что в этом году наш университет изменил формат экзамена?

Вэй Кэжань резко открыл глаза, с недоверием глядя на Тан Си. Его взгляд был полон ненависти, словно он готов был броситься на Тан Си, если тот скажет ещё хоть слово.

Автор хотела бы отметить: Цзян Ю: Сюрприз? Неожиданно?

<http://bllate.org/book/16238/1459548>